

Город стал полем боя. Солнечные камни были уничтожены, барьер, который держал Звездный Шабаш ведьм в темноте распадается вместе с ними. Все те жизнерадостные и решительные люди, которые доминировали на городских улицах, обернулись друг против друга, их принадлежность к Шабашу заставляла разделять членов Шабаша.

Расса смотрел на них всех суженными глазами. После всего, что Шабаш ведёт к ним, вот как они отплатили за это? Кровью и забоем и поверхностными учениями, которые промывали мозги тем, кто вступал с ними в контакт. Порядок всегда был больше. Влияние его было более широким, но Хаос всегда имел более могущественных личностей. Те, кто открывал темноту и открывал в ней.

Расса ничем не отличался от других, но он все еще не мог помочь презрению, которое заполнило его выражение. Как они посмели напасть на его Шабаш ведьм? Как они смеют идти против вампирской расы? Каким высокомерием они должны были обладать, чтобы продолжать свой крестовый поход с такой силой?

"Не самонадеянность", - говорил Виктор, - "Гордость". Они были слишком гордыми".

Расса нахмурился: "Но гордость..."

"Аспект хаоса, да, - кивнул Виктор, - вампиры, которыми правили обжоры, были последними, кого Орден атаковал в этой великой войне, но было много других рас Хаоса, которые Орден атаковал и уничтожал заранее". Первыми из них были Демоны. Они, с их командованием над самим Хаосом, были олицетворением Гордости, а с их уничтожением, как вы думаете, куда пойдет Гордость? В конце концов, ничто по-настоящему не искоренено навсегда. Ты не можешь искоренить Хаос так же, как ты не можешь искоренить Порядок. Две стороны одной монеты. Когда одна уничтожена, она расцветет в сердце другой".

"Ты имеешь в виду, что те, кто контролировал армию Ордена, стали олицетворением Гордости?" спросил Расса.

Виктор кивнул: "Цикл не будет разорван. Они все так или иначе вернутся. Ты ключ к одному пути Хаоса, пути Обжорства. Не дай ему уничтожить тебя, но тогда, ты не можешь позволить им уничтожить и тебя". Виктор обратил внимание на Волшебников, которые сражались на улицах, на их полномочия, предоставленные им по приказу, и на то, что они так высокомерно выглядят. Нет, гордые взгляды. Они смотрели свысока на его Шабаш ведьм. Смотря свысока на его расу и их путь.

Расса почувствовал, как его крылья разворачиваются за спиной, широко раскинув их, когда он пронзил кожу запястья и вызвал кровь вперед, затвердев в зловеще острый красный клинок, который сиял на солнце. Тени, собранные в его другой руке, черным клинком, образовавшим близнецов. Расса почувствовал, как его клыки растягиваются, когда он падает вперед, позволяя ветру увлечь его в бой.

Мощные крылья остановили его падение прямо перед братьями, которые отступили позади

него в ожидании приказа. Он переместил их один раз, взорвав несколько Волшебников с их мощным ударом. Затем крылья отступили, как Расса грациозно упал на землю. Его мир умер красным, как он позволил своей власти блуждать на свободе, запугивая своих врагов с минимальными усилиями.

"Вы сами навлекли на себя эту войну, не вините меня за то, что я превратил ее в резню". Вам следовало бы уже поработать, ваша смерть служит только тому, чтобы утолить нашу жажду".

Он бросился вперед в бой, его мечи резали плоть и кости без сопротивления, двигаясь с неограниченной скоростью, останавливаясь время от времени, чтобы наполнить свой желудок жизненной кровью врагов.

Это было такое увлекательное ощущение, поддаваясь своим инстинктам. Позволить его власти блуждать свободно и его обжорство парить безудержно. Он был неудержим, и его братья за ним восприняли это как согласие. Они тоже пошли по его стопам.

Расса закрутил лезвиями, прорезав других волшебников беззаботно и наблюдая, как туловище разделено пополам. Он улыбался радостно, тени танцевали вокруг него с кровью, которая дождь на улицах города. Он моргнул, глядя вниз на тело Мага.

Но на этот раз это был не маг, это был охранник в базовой форме, его голова отрезана от тела. Он выглядел знакомо. Прохладный ветерок бросился через Рассу, и он зарегистрировал темноту, которая окружала его, как тени танцевали, и ответил на все его команды.

Оторвав голову от плеч.

Прикрепите его к стене, как охотничий трофей.

Поиграйте с ним по кусочкам на земле.

Сломайте ему конечности.

Заблокируйте его горло и задушите.

Приведи его ко мне, чтобы я смог накормить.

Расса наблюдал за тем, как все это происходило вокруг него в темноте пещеры, двигаясь вместе с его тенями и опуская клыки в невольные шеи, чтобы пить, пить и пить. Он позволил своей обжорливости править им. Его ярость разбивается о его существо, как речные пороги.

Он улыбался так же, как и на поле боя. Тени и Туман, раскрывающиеся вместе с ним в хаосе.

Это то, кем он был, это то, кем он был рожден быть. Он чувствовал себя таким правильным, таким чистым и безудержным, что не мог удержаться от радостного смеха, который вырывается из его уст.

Он расправил руки, тени, взрывающиеся наружу, как шипы, и наклоняющие врагов туда, где они стояли. Его плечи дрожали от смеха, и тени отступали, обернувшись вокруг него, как атласная ткань, когда он наблюдал за разрушениями вокруг себя. Тела и кровь, истинная форма его чревоугодия.

"Расса".

Расса замерз. Голос слишком знакомый. Тени кричали ему, чтобы он не повернул назад, как будто они знали. Как будто они знали, что это с ним сделает. Но Расса не мог остановить себя, он все равно повернулся.

Там, накренившись на стену шахты, был его отец. Из его ран вытекла кровь, и он кашлял, кровь вытекала из его рта.

"Расса... почему?"

Вопрос, смятение, страх. Все лежало в глазах Филиппа, когда он принял истинный облик своего сына, и взгляд рассы был полон.

Что он натворил?

"Отец?"

Маленький голос, который сбежал от Рассы, был не похож на обжорство, которое открылось в темноте мгновениями ранее. Он был похож на маленького ребёнка, испуганного до неузнаваемости. Расса наткнулся на своего отца.

"Отец... нет".

Как только Расса вглядывался в совершенно мертвые глаза своего отца, он уловил проблески других по обе стороны Рассы, или тела на полу и прикрепленные к крышам и стенам.

Его мать. Джейн, Фалла, Диг, все его друзья, рыцари, которых он зарезал в Кордоне, сельские жители, Эгин и Эбони...

Расса упал на колени.

"Нет". Его длинные похожие на когти ногти, поцарапанные на коже лица, порезы быстро восстанавливаются, словно бы говоря ему: "Вот ты кто, ты не можешь от него убежать".

Расса закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/997279>